

А.М. Кузнецов
ВИКТОРИЯ НИКОЛАЕВНА ЯРЦЕВА

В.Н. Ярцева [2110 (3.11) 1906 – 27.09.1999] – выдающийся российский ученый-филолог, родилась в Санкт-Петербурге в семье инженера путей сообщения. За более чем 60-летнюю творческую деятельность ею были опубликованы более 350 работ (из них шесть монографий), относящихся к области германской филологии, кельтологии, общего, сравнительно-исторического и типологического языкознания, В них разрабатывались проблемы исторической грамматики английского языка, истории становления английского национального литературного языка, вопросы контрастивной грамматики, типологии, лингвистических универсалий, исторической диалектологии, методологии языковедения.

«Научная судьба В.Н.Ярцевой, масштабность ее многогранной творческой деятельности, огромный вклад в развитие гуманитарных наук, прежде всего лингвистики, высокий авторитет в отечественном и зарубежном языкознании представляют собой уникальное явление в современном научном мире. В.Н.Ярцева как личность исключительно деятельная и творческая, обладавшая оригинальным исследовательским даром и научной интуицией, огромным организаторским талантом, неутомимой энергией и неиссякаемой творческой инициативой, мудрой рассудительностью и богатейшим жизненным опытом, несомненно, относилась к лидерам гуманитарных наук, С ее именем связано развитие ряда направлений в современной лингвистике, продвижение многих новаторских идей, осуществление ряда крупных научных проектов, включая масштабные научно-организационные мероприятия, В непосредственном общении с нею складывалась научная судьба многих языковедов разных поколений и разных специальностей» (Предисловие, 2000:7).

В.Н. Ярцева пришла в филологию, по современным представлениям довольно поздно, в возрасте 23 лет поступив на факультет иностранных языков Ленинградского государственного педагогического института имени А.И.Герцена. За время учебы в институте (1929—1933) она изучала английский язык и литературу и защитила дипломную работу на тему «Язык пьес Бернарда Шоу». На факультете иностранных языков «в начале 1930-х годов еще сохранялись традиции и дух нефилологического факультета, задуманного и созданного в свое время основателями этого института. На отделении преподавали выдающиеся ученые (В.М.Жирмунский, В.А.Брим, Б.А.Кржевский) и тонкие знатоки древних и новых языков Европы, обеспечивавшие высокий уровень филологической подготовки студентов. Непосредственными учителями В.Н.Ярцевой были известные ученые-англисты — Б.А.Ильиш и Е.И.Клименко, ставшие затем ее товарищами по работе и друзьями» (Десницкая, 1981: 551).

По окончании института В.Н.Ярцева оказалась перед выбором — оставаться в ЛГПИ им. А.И.Герцена на преподавательской работе или поступать в аспирантуру Ленинградского научно-исследовательского института языкознания. И хотя выбор пал на аспирантуру, Виктория Николаевна всегда успешно сочетала сугубо научное творчество с педагогической деятельностью, о чем будет сказано ниже.

В годы учебы в аспирантуре (1933—1936) ее учителями были замечательные филологи — акад. В.Ф.Шишмарев, акад. В.М.Жирмунский, член-корр. АН СССР Н.Д.Дмитриев. Непосредственным руководителем В.Н.Ярцевой, как и других германистов, был В.М.Жирмунский, развивавший и поощрявший в своих учениках дух творческой инициативы, научных дерзаний, и в то же время погружавший их в море конкретных фактов истории германских языков и литератур. Благодаря В.М.Жирмунскому В.Н.Ярцева получила широкую и разностороннюю подготовку в области германской филологии, древнегерманских языков (готский, древнеисландский, древнесаксонский, древневерхненемецкий; древнеанглийский), сравнительно-исторической грамматики германских языков. Под руководством акад. В.Ф.Шишмарева В.Н.Ярцева сдала кандидатский минимум по романистике, занималась с ним старофранцузским языком.

Особенно большую роль в научном росте В.Н.Ярцевой, как и ряда других советских языковедов ее поколения, сыграли Ленинградский институт речевой культуры, возглавлявшийся Л.П.Якубинским, и Инсти-

тут языка и мышления АН СССР, руководителем которого был И.И.Мещанинов. Значение этих институтов (частично сменивших друг друга на протяжении 1930-х годов) для сложения традиций советского языкознания — это одна из актуальных тем по истории советской науки, ожидающая еще своей разработки.

По словам А.В.Десницкой, одной из наиболее близких и давних коллег В.Н.Ярцевой, «все, кто имел возможность приобщиться к творческой атмосфере этих научных коллективов, не забудут тот дух оригинальных и свободных научных исканий, товарищеского общения выдающихся лингвистов с научной молодежью, живых дискуссий по актуальным проблемам языковедческой теории» (Десницкая, 1981: 551).

В развитии общелингвистического кругозора молодых ученых большую роль играл безвременно ушедший А.П.Рифтин. Активными участниками научной жизни названных институтов был ряд ученых: Л.В.Щерба, Б.А.Ларин, Д.В.Бубрих, Н.В.Юшманов, С.П.Обнорский и другие выдающиеся языковеды. Велика была роль талантливых руководителей — Л.П.Якубинского и И.Н.Мещанинова — генераторов научных идей и создателей творческой обстановки научных исканий. Велика была также роль молодых ученых, получавших научную подготовку в этих институтах, — из их круга вышли некоторые из старейшин советского языкознания. Характерно, что одним из обязательных элементов лингвистической подготовки было изучение, помимо языков основной специальности, какого-либо языка иной структуры, что в высшей степени содействовало выработке у молодых ученых широты подхода к языковым фактам. В этой связи уместно напомнить, что В.Н.Ярцева получила в свое время очень серьезную подготовку в области тюркологии — сперва под руководством Н.К.Дмитриева (в Институте речевой культуры), а затем под руководством С.Е.Малова (в Институте языка и мышления).

В 1936 г. В.Н.Ярцева защитила кандидатскую диссертацию на тему «Развитие сложноподчиненного предложения в английском языке». Диссертация была написана под непосредственным научным руководством В.М.Жирмунского, и вполне естественно, что в постановке и решении поставленных проблем не могли не отразиться взгляды и пристрастия ее научного руководителя. Но не только они. В отечественной лингвистике тех лет ясно просматривалось стремление к поиску новых решений языковедческих проблем на основе исторического подхода к фактам языка, который всеми признавался как один из отправных мо-

ментов. В частности, в Институте речевой культуры заметно преобладал интерес к вопросам исторического синтаксиса, которые ставились в связи с проблемой развития национальных языков, а также к самой проблеме образования национальных языков и, соответственно, к вопросам характера и исторической специфики территориальных и социальных диалектов. В этом отношении сильное влияние оказывало направление научных интересов Л.П.Якубинского, В.М.Жирмунского и Б.А.Ларина. В Институте языка и мышления на первое место заметно выдвинулись вопросы исторической типологии структуры предложения, что определялось научными интересами И.И.Мещанинова, Д.В.Бубриха и целого ряда молодых ученых. Вопросы эти решались на материале различных языков, частично с использованием метода сравнительно-исторического языкознания. В 40-е годы отчетливо выявился интерес также к общим проблемам синтаксиса. Все эти направления лингвистического исследования оказались определяющими для сложения научных интересов В.Н.Ярцевой и получили отражение в опубликованных ею трудах.

Формирование научного мировоззрения В.Н.Ярцевой продолжалось и в годы обучения в докторантуре (1937–1940). Под руководством акад. И.И.Толстого В.Н.Ярцева изучала древнегреческий язык. Чл.-кор. АН СССР С.Я.Малов преподавал историю тюркских языков, на его занятиях Виктория Николаевна изучала узбекский, казахский, татарский языки, а также тюркские языки народов Сибири, язык древних рун (орхонские тексты). В семинарах, которые вел акад. Л.В.Щерба, В.Н.Ярцева изучала общую и экспериментальную фонетику, сравнительную грамматику славянских языков. Своими познаниями в области кельтологии В.Н.Ярцева обязана проф. ЛГУ А.А.Смирнову; под руководством акад. И.И.Мещанинова Виктория Николаевна изучала языки инкорпорирующего строя, в частности языки американских индейцев (Северной Америки). Наконец, занятия сравнительно-исторической грамматикой индоевропейских языков с проф. Р.О.Шор в 1937–1938 гг., обусловили научный интерес В.Н.Ярцевой к истории лингвистических учений.

Разносторонняя филологическая, и в частности лингвистическая, подготовка позволила В.Н.Ярцевой проводить лингвистические исследования на широкой типологической основе. В докторской диссертации «Развитие английского глагола», которую Виктория Николаевна защитила в 1940 г., сопоставляются германские и тюркские языки. (Публикации диссертации помешала начавшаяся Великая Отечественная война.)

Параллельно с занятиями в аспирантуре, а затем в докторантуре В.И.Ярцева постоянно вела обширную педагогическую деятельность, читала курсы лекций в ЛГПИ им. А.И.Герцена и ЛГУ по сравнительно-исторической грамматике германских языков, английской филологии, истории лингвистических учений, не оставляя при этом научно-исследовательской работы в Институте языка и мышления им. Н.Я.Марра АН СССР.

Находясь в эвакуации в 1941—1943 гг. в Свердловске, В.Н.Ярцева возглавляла кафедру иностранных языков Уральского государственного университета им. А.М.Горького. После возвращения из эвакуации В.П.Ярцева продолжала педагогическую и научно-исследовательскую работу; читала курсы лекций в Московском государственном педагогическом институте иностранных языков и одновременно работала в должности декана факультета английского языка, а кроме того, вела научную работу в секторе романо-германской филологии Института языка и мышления. В 50-е годы В.Н.Ярцева являлась заведующей кафедрой германской филологии в МГУ им. М.В.Ломоносова. Являясь профессором ЛГУ (1944—1952), она с 1948 г. заведовала там кафедрой английской филологии.

Следует особо сказать о том, что на протяжении 14 лет (1950—1964) В.Н.Ярцева работала в качестве профессора и заведующей кафедрой иностранных языков Управления подготовки научных кадров АН СССР. Дело в том, что это учреждение не «кафедра» в университетском значении этого слова, а особое учебное заведение, созданное в рамках АН СССР, где проходят языковую подготовку аспиранты и стажеры всех научных учреждений АН СССР всех специальностей — от философов до математиков. О тех годах, когда это учреждение возглавляла В.Н.Ярцева, педагоги старшего поколения до сих пор вспоминают с особой теплотой и благодарностью.

Педагогическая и научно-организационная деятельность велась В.Н.Ярцевой вплоть до 1952 г. одновременно в двух городах — Москве и Ленинграде. В течение многолетней преподавательской работы Виктория Николаевна продолжала и развивала традиции своих учителей. Ее теоретические курсы по истории и грамматике германских языков, истории лингвистических учений отличались глубиной филологического подхода. Под руководством В.Н.Ярцевой выросло не одно поколение советских лингвистов, специалистов по германистике, кельтологии, типоло-

гии, сравнительно-историческому и сопоставительному языкознанию и др.

В 1954—1988 гг. В.Н.Ярцева возглавляла сектор германских языков Института языкознания АН СССР. С 1964 г. В.Н.Ярцева — заместитель директора, а в 1968 г. она становится директором Института языкознания АН СССР и с успехом исполняет эти ответственные обязанности в течение десяти лет (до 1977 г.). В связи с этим следует упомянуть весьма интересную подробность ее директорства: В.Н.Ярцева никогда не была членом КПСС — случай редкостный (если не уникальный) в истории советской «номенклатурной» науки. Убежден, что в этом факте, как в капле воды, нашли отражение не только высочайший научный авторитет В.Н.Ярцевой, но и ее качества как неформального лидера творческого коллектива. С 1988 г. и до своей кончины Виктория Николаевна исполняла обязанности советника при дирекции Института языкознания.

Научно-организационная деятельность В.Н.Ярцевой весьма многогранна. В течение ряда лет она была членом бюро Отделения литературы и языка АН СССР, научным руководителем группы «Языки мира», главным редактором журнала «Известия АН СССР. Серия литературы и языка», членом редакционных коллегий журналов «Вопросы языкознания», «Научные доклады высшей школы. Филологические науки», реферативных журналов «Общественные науки в СССР» и «Общественные науки за рубежом» по серии «Языкознание».

Особенно значимы заслуги В.Н.Ярцевой в координации деятельности ученых-лингвистов по исследованию теоретических вопросов языкознания. Она руководила Научным советом «Языки мира» РАН. В 1968 г. она была избрана членом-корреспондентом АН СССР.

В.И.Ярцева в течение многих лет возглавляла делегации советских ученых на международных лингвистических конгрессах, конференциях и симпозиумах, неоднократно выступала с лекциями и докладами за рубежом. Виктория Николаевна была избрана членом Саксонской академии наук в Дрездене. За большие заслуги в научной, педагогической и общественной деятельности награждена орденами Трудовой Красной Знамени, «Знак Почета» и многими медалями. Таковы в самых общих чертах основные вехи жизни и творчества В.Н.Ярцевой.

При попытке охарактеризовать научные поиски и находки В.Н.Ярцевой в различных областях лингвистики невольно возникает ощущение необозримости и многообразия всею, что было сделано этим крупным ученым за ее долгую и чрезвычайно продуктивную жизнь в нау-

ке. Учитывая ограниченность объема настоящей статьи, остановимся только на основных и наиболее значимых направлениях научной деятельности В.Н.Ярцевой.

Как мы уже отмечали, первые работы В.Н.Ярцевой были посвящены историческому развитию сложноподчиненного предложения в английском языке. В 40-е годы круг занимавших ее вопросов истории грамматического строя английского языка заметно расширился. При этом особенно ярко выявилась оригинальность и новизна не только в выборе тем, но и в подходе к их разработке, существенно отличавшихся от подходов, характерных для традиционной англистики – прежде всего в соединении принципов системности и историзма. Нетрадиционный взгляд В.Н.Ярцевой на факты английской грамматики особенно ярко обнаружился в ее блестящей статье «Категория активности и пассивности в английском языке» (1946), в которой целый ряд внешне как бы разнородных явлений был объяснен как результат действия единой общей закономерности. Оригинальность и новизна подхода были характерны также для статей, посвященных характеру словосочетания в английском языке (1947), свободному и связанному дополнению (1948) и др.

Серия исследований, посвященных историческим процессам сложения грамматической структуры современного английского языка, увенчалась в 1960–1961 гг. опубликованием монографий. «Историческая морфология английского языка» (1960) и «Исторический синтаксис английского языка» (1961), представляющих собой значительный вклад не только в изучение данного языка, но и в общую теорию диахронии.

В «Исторической морфологии английского языка», в частности, было показано, что типичной чертой древнеанглийского языка являются обширные, группирующиеся вокруг одной и той же корневой морфемы, объединения слов. Новой чертой в среднеанглийский период явился распад больших этимологических рядов, при котором слова, группировавшиеся раньше вокруг одной корневой морфемы, либо частично вымерли как лексемы, либо настолько разошлись вследствие фонетических и семантических изменений, что уже не объединялись вместе естественным путем.

Изменения, совершавшиеся в морфемах, могли быть связаны с звуковыми закономерностями языка. Типичным для древнеанглийского является большое разнообразие звуковых чередований в корневых морфемах, а также относительно большая частотность некоторых из этих чередований. Это связано с функциональной нагрузкой и дифференци-

рующей ролью чередований при передаче различных лексико-грамматических и грамматических значений. Хотя сам прием чередования звуков сохраняется в среднеанглийском языке, однако существенно меняются отношения между морфемами, некогда связанными между собой рядами чередований. Таким образом, «новым в среднеанглийский период является иное распределение корневых морфем с чередованием гласных, в частности, распределение морфем с чередованием по лексико-грамматическим разрядам. Тенденция к уравниванию звукового состава корневых морфем приводит в отношении грамматической структуры слова к новым связям на основе равенства звукового типа и функционального отличил слов, определяемого не строением основы, а строением парадигмы. Это оказалось возможным в результате большого количества омонимичных форм, нараставших как внутри каждой парадигмы, так и при сопоставлении различных парадигм, характеризующих части речи» (Ярцева, 1960: 173–174).

В монографии обращено внимание на то, что для строя древнеанглийского языка характерным являлось формообразование, основанное на синтетических приемах выражения грамматических значений. Новым в формообразовании среднеанглийского периода явилось исчезновение вариантности основ в пределах парадигмы, большая омонимичность как внутрипарадигматическая, так и между парадигмами, сжатость парадигмы в отдельных лексико-грамматических разрядах (резкое уменьшение противопоставляемых форм в парадигме существительного) и развитие аналитических средств передачи грамматических значений.

В.Н.Ярцева особо подчеркивает необходимость при исследовании грамматических категорий различать категории «собственные» и «несобственные». К первым принадлежат в древнеанглийском языке категории числа и падежа существительного; с другой стороны, эти же категории для прилагательного выступают как «несобственные», поскольку возникают лишь как результат согласования прилагательного с существительным в атрибутивных словосочетаниях. Как показывает дальнейшая история английского языка, категории «несобственные» легко разрушаются, и прилагательное очень быстро утрачивает формообразование в позднем среднеанглийском, становясь по существу неизменяемым. Кроме того, здесь тонко подмечено различие сходных на первый взгляд явлений так называемой «сопряженности» грамматических категорий, с одной стороны, и явлений «синтезирования» — другой.

«Синтезирование» состоит в том, что хотя один и тот же формант передает ряд грамматических значений, что, например, мы находим в случае передачи категории лица и числа в глаголе, но эти грамматические значения независимы одно от другого и внутренне между собой никак не связаны. При «сопряженности» грамматических значений, как, например, значения вида и времени или времени и наклонения у глагола, обнаруживается взаимозависимость и взаимопроникновение грамматических значений. Например, категория вида в английском языке передается посредством временных форм и развивается вместе с этими последними. «При историческом исследовании языка учет “сопряженности” грамматических категорий существует потому, что на базе одних грамматических значений и форм их выражения могут развиваться другие» (Ярцева, 1960: 175).

Подводя итог, В.Н. Ярцева приходит к заключению, что обновление морфологической системы английского языка, начиная со среднеанглийского периода, в основном было связано с интенсивным развитием аналитических форм глагола. Генетически «все аналитические формы глагола представляют собой результат грамматики составного глагольного сказуемого, и лишь с того момента, когда аналитические формы составляют парадигматический ряд, они выпадают из поля зрения синтаксиса и включаются в морфологию» (Ярцева, 1960: 176).

В «Историческом синтаксисе английского языка» показано, что «развитие синтаксического строя тесно связано с изменениями в сфере морфологии английского языка, в первую очередь в области строения парадигмы изменяемых частей речи. Соответственно происходит перераспределение роли, места и функций различных приемов выражения синтаксических отношений» (Ярцева, 1961: 284).

В древнеанглийском приеме согласования был широко распространен в словосочетаниях различного типа. В современном английском языке согласование осталось исключительно в области отношений подлежащего и сказуемого и дает различие в пределах категории числа. Специфика согласования, как прием выражения синтаксических отношений, состоит в том, что оно находит себе морфологическое отражение в обоих членах словосочетания. Иными словами, форму единственного или множественного числа имеют оба члена, синтаксически связанные между собой. Прием управления значительно сузил границы своего применения в современном английском языке по сравнению с древнеанглийским. В отличие от приема согласования управление характеризуется тем, что

морфологически отражено только в одном из членов словосочетания, иногда называемом грамматистами «управляемым членом». Иными словами, в словосочетания «определение + определяемое», когда это определение выражено формой притяжательного падежа, морфологически оформлено именно это последнее, в то время как главный член словосочетания — определяемое — подобного отражения не имеет.

Говоря о том, что управление сузило границы своего применения, автор имеет в виду прежде всего то, что при упрощении падежной системы разнообразие косвенных (зависимых) падежей сократилось. По существу управление осталось в современном английском языке в сфере определительно-притяжательного комплекса, так что вряд ли можно говорить о приеме управления, что делают некоторые грамматисты в отношении связи глагола и его дополнения.

Чрезвычайно возрастает роль примыкания, как средства передачи синтаксической связи. Следует различать примыкание как средство синтаксической связи, и вопросы взаиморасположения членов словосочетания. Во все периоды истории развития строя английского языка наблюдалось контактное или дистантное положение членов словосочетания, однако и при контактном расположении членов словосочетания примыкание, как синтаксический прием, могло не иметь места, так как отношения внутри словосочетания могли быть переданы другими средствами. «Только в тех случаях, когда контактное расположение членов словосочетания оказывалось единственной формой выражения смысловой связи между ними, можно говорить о примыкании как особом приеме. В этом отношении именно в современном английском языке примыкание получает господствующее положение среди других средств передачи синтаксических отношений» (Ярцева, 1961: 285).

В целом в истории английского языка чрезвычайно существенными оказываются процессы грамматизации одного из членов словосочетания, так как это приводит к созданию аналитических форм, меняющих и сам тип парадигматического строения частей речи в английском языке. Таким образом выявляется тесное межуровневое взаимодействие явлений морфологии и синтаксиса.

Принцип системности является одним из центральных в научном мировоззрении В.Н.Ярцевой. Этот принцип особенно ярко проявился в ее морфологических исследованиях; его последовательное применение позволило по-новому осветить многие факты английской морфологии и показать как системные характеристики, присущие каждому отдельному

историческому периоду, так и разрушительные тенденции внутри системы, приводящие к ее смене.

Уже в своих ранних работах В.Н.Ярцева подчеркивала значимость исследования грамматической синонимии, которая в то время почти не привлекала внимания исследователей. В трактовке В.И.Ярцевой синонимия выступает не только как проявление способности языка использовать разнообразие форм для выражения одного и того же значения, но и как способность языков создавать новые средства для выражения тончайших семантических различий.

Пристальное внимание не только к формальной, но и семантической стороне языкового знака проявляется также в подходе Виктории Николаевны к служебным словам. Уже в работах 40-х годов она показала, что особенности семантики связочных глаголов в английском языке нельзя сводить к чисто грамматическим функциям.

Наряду с исследованием морфологического и синтаксического строя английского языка в разные исторические периоды В.Н.Ярцева много и успешно работала над проблемами формирования и развития английского литературного языка. Данным проблемам посвящены две ее монографии: «Развитие национального литературного английского языка» (1969) и «История английского литературного языка IX—XV веков» (1985), которые удачно дополняют друг друга и содержат многообразный материал из области внешней и внутренней истории английского языка. Развивая идеи отечественной германистики о литературном языке как одной из форм существования национального языка, В.Н.Ярцева раскрыла глубоко индивидуальные особенности истории английского литературного языка, становление которого происходило в процессе длительного и сложного взаимодействия с территориальными и социальными диалектами, а также существенных функциональных и жанрово-стилистических преобразований.

Благодаря тонким методикам анализа разнообразного языкового и культурологического материала ей удалось избежать жестких схем при описании отдельных исторических этапов и представить развитие литературной формы английского языка в виде действия разнонаправленных тенденций общего процесса. В частности, плодотворной оказалась идея сосуществования исторической преемственности и вместе с тем постоянного обновления языковой формы. Перспективность такого подхода убедительно продемонстрирована образцами тонкого анализа текстов,

относящихся к разным периодам истории формирования английского литературного языка.

Среди многочисленных проблем, к которым В.Н.Ярцева постоянно возвращалась на протяжении многих лет, особое место занимает контрастно-сопоставительное описание языков с выходом в область синхронной и диахронической типологии. Этим проблемам посвящены многочисленные статьи, доклады и выступления.

Монография «Контрастивная грамматика» (1981) явилась в некоторых отношениях итоговым сочинением по данной проблематике, соединившим прикладные задачи контрастивного описания языков с рядом проблем общетеоретического плана, «поскольку именно контрастивная лингвистика является той зоной, где пересекаются пути теории и практики» (Ярцева, 1981: 4). В книге разрабатываются основополагающие принципы лингвистического сопоставления и подчеркивается, что контрастивное исследование должно содержать систематическое сравнение форм и значений единиц структуры сопоставляемых языков, исходя из предположения о существовании некоего базового сходства между языками при наличии дифференцирующих данные языки различий. Ввиду вышеуказанного обстоятельства одной из центральных задач контрастивного анализа должно быть избрание исходной меры сопоставления, того, что могло бы быть названо точкой отсчета различий между языками или базой их контрастивного сравнения.

Относительный успех контрастивных исследований в области фонетического уровня языков объяснялся естественностью выбора отправной базы анализа — артикуляционной основы анатомо-физиологической классификации звуков речи. Вместе с тем вышеуказанная отправная «точка отсчета», не включающая функциональных характеристик звуковых единиц языков, выявила и все недостатки одностороннего подхода к языку.

Двуязычные словари всегда содержат в зародышевом виде контрастивное сравнение лексических единиц избранных языков. Поэтому частные исследования по лексике долгое время походили на расширенные словарные статьи Развитие семиологии, как раздела лингвистической науки и, в частности, теория поля и методика компонентного анализа создают принципиально новую основу для лексико-семантического анализа контрастивного плана. Сложность контрастивных работ по грамматическому уровню языка и необходимость его детального изучения объясняются, во-первых, большой обнаженностью формальных характери-

стик этого уровня, затемняющих временами их семантическую сущность, во-вторых, давним (иногда излишним) влиянием логистических теорий, в-третьих, типологическим разнообразием языков мира.

Связи контрастивной лингвистики с другими областями лингвистической науки могут быть охарактеризованы как непосредственные и опосредованные. Непосредственную связь контрастивная лингвистика (и, в частности, контрастивная грамматика) имеет с типологией языков и во вторую очередь (через типологию) некоторый выход к теории лингвистических универсалий.

Понятие «языкового типа» столь же актуально для контрастивной грамматики, как и для типологии, однако кардинальное различие между общей типологией и контрастивной грамматикой состоит в том, что в то время как общая типология должна по идее оперировать с максимальным количеством разнообразных языков для извлечения общих и отдельных типологических характеристик, контрастивная грамматика имеет всегда дело с двумя языками (или, возможно, со многими языками, сравниваемыми попарно), с установкой на поиск на фоне сходства их различий. Опосредованные связи контрастивные исследования должны устанавливать с историко-генетическим изучением родственных языков, с психолингвистикой, могущей помочь в понимании коммуникативно значимых различий между языками, с различными аспектами социолингвистики, помогающей определить зоны расхождений между языками.

Фундаментальная теоретическая база, созданная В.Н.Ярцевой в контрастивистике и типологии, позволили ей приступить в 1978 г. к осуществлению грандиозного по масштабности задач и охвату материала издания «Языки мира». Этот труд был задуман Викторией Николаевной и ее ближайшими сотрудниками как энциклопедия, совмещающая в себе описание языков и диалектов мира с наиболее современными на тот период достижениями лингвистики, прежде всего бурно развивавшейся в 70-е годы типологии.

Появлению самих томов энциклопедии, посвященных уральским, монгольским, тунгусо-манчжурским, палеоазиатским, иранским и другим языкам, предшествовала большая подготовительная и организационная работа — несколько всесоюзных совещаний и конференций, позволивших сформировать авторский коллектив для разработки типовой схемы статей энциклопедии. «Этот подготовительный этап сам по себе оказался важен для развития типологических исследований в России — по его результатам были изданы коллективные монографии, обобщающие ог-

ромную типологическую работу. В Институте языкознания было создано специальное структурное подразделение — группа «Языки мира», призванная осуществлять издание энциклопедии. Ее работой и руководила В.Н.Ярцева, в научной биографии которой энциклопедия «Языки мира» занимала очень важное место. «Сам проект «Языки мира», создаваемый на рубеже двух тысячелетий, стал уникальным в мировой лингвистической литературе, и он уже вошел в научные анналы как ярцевские «Языки мира» (Предисловие: 11).

Большую научную ценность представляет и другой крупный проект, во главе которого стояла В.Н.Ярцева как председатель редакционной коллегии — «Языки Российской Федерации и соседних государств. Энциклопедия» (в трех томах; первый том вышел в 1997 г.).

С именем В.Н.Ярцевой неразрывно связано и другое фундаментальное издание в отечественном языкознании — «Лингвистический энциклопедический словарь» (1990). Как главный редактор Виктория Николаевна руководила работой огромного авторского коллектива, создававшего систематизированный свод знаний о человеческом языке, языках мира и языкознании как науке. Словарь стал первым энциклопедическим изданием, освещающим достижения отечественной и зарубежной лингвистики с позиций современной концепции языка. Это издание было отмечено Государственной премией.

Многие годы Виктория Николаевна была единственным кельтологом-лингвистом в нашей стране. Она опубликовала ряд статей по кельтологии, среди которых особое место принадлежит работе «Древнеирландский и другие кельтские языки в системе индоевропейских языков» (1940). В ней были показаны те особенности, которые выделяют кельтские языки среди других индоевропейских языков, а также высказана принципиально важная мысль о том, что такие инновации, как начальная позиция глагола в предложении, появление суффиговых местоимений, возникли в результате внутреннего развития, а не под влиянием какого-либо субстрата, как полагали другие ученые. Усилиями В.Н.Ярцевой кельтология обрела в нашей стране прочную научную базу и образовала самостоятельную нишу в индоевропейском языкознании.

Высокий научный авторитет Виктории Николаевны позволял ей даже в самые трудные для научного обмена годы поддерживать контакты и развивать сотрудничество с лингвистами США по линии Айрекса (IREX — International Research Exchange board: Совет по международ-

ному научному обмену при Совете познавательных обществ). В 80-е годы ею были организованы предварительные международные конференции по типологии, сравнительно-историческому языкознанию и семиотике, на которых гостями Академии были ведущие лингвисты мира — У.Леман, Р.Аустерлиц, Дж.Гринберг, Э.Поломе, В.Винтер, Т.Себеок, Я.Макиель и др.

В последние годы В.Н.Ярцева стала заместителем председателя Комиссии по истории филологических наук при ОЛЯ, которая осуществляет издание трудов крупнейших русских филологов. Именно за годы, когда Виктория Николаевна стала активно руководить комиссией, под ее редакцией в этой серии были изданы труды таких лингвистов, как П.М.Бицилли и Н.В.Крушевский.

«В.Н.Ярцева обладала счастливым свойством не только формулировать масштабные научные цели, но и добиваться их непрямого осуществления, невзирая на обстоятельства. Как любила говорить она сама, любое научное мероприятие должно быть не только процессом, но и воплощаться в результат — научный текст, издание» (Предисловие: 13).

Приводимый ниже далеко не полный список трудов выдающегося российского лингвиста — яркое тому подтверждение.

Литература

- Десницкая А.В. Виктория Николаевна Ярцева: (К 75-летию со дня рожд.) // Изв. АН СССР. Сер. лит. и яз. — М., 1981. — Т. 40, N 6. — С. 550–553.
- Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. Ярцева В.Н. — М.: Сов. энциклопедия, 1990. — 686 с.
- Льюис Г., Педерсен Х. Краткая сравнительная грамматика кельтских языков: Пер. с англ. / Редкол.: Ярцева В.Н. и др. — М.: Изд-во иностр. лит., 1954. — 534 с.
- Предисловие // Язык: Теория, история, типология / Под ред. Н.С.Бабенко. — М: Эдиториал УРСС, 2000. — С. 7–13.
- Языки Российской Федерации и соседних государств: Энциклопедия / РАН. Ин-т языкознания. — М.: Наука, 2001. — Т. 1–3; Т. 1: А–И / Редкол.: Ярцева В.Н. (пред.) и др. — 432 с.
- Ярцева В.Н. Историческая морфология английского языка. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1960. — 194 с.
- Ярцева В.Н. Исторический синтаксис английского языка. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1961. — 308 с. — Библиогр.: с. 289–302.

- Ярцева В.Н. История английского литературного языка IX–XV вв. – М.: Наука, 1985. – 247 с. – Библиогр.: с. 240–245.
- Ярцева В.Н. Категория активности и пассивности в английском языке // Юбилейная научная сессия ЛГУ: Тез. докл. на секции филол. наук. – Л., 1946. – с. 33–44.
- Ярцева В.Н. Контрастивная грамматика. – М.: Наука, 1981. – 111 с. – Библиогр.: с. 108–110.
- Ярцева В.Н. Основной характер словосочетания в английском языке // Изв. АН СССР. ОЛЯ. – М., 1947. – Т. 6, Вып. 6. – С. 501–508.
- Ярцева В.Н. Развитие национального литературного английского языка. – М.; Наука, 1969. – 286 с. – Библиогр.: с. 277–285.
- Ярцева В.Н. Свободное и связанное дополнение в английском языке // Язык и мышление. – М., 1948. – Т. 11. – С. 406–409.

Основные работы В.Н.Ярцевой

- Ярцева В.Н.* Развитие сложноподчиненного предложения в английском языке. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1940. – 116 с.
- Ярцева В.Н.* Древнеирландский и другие кельтские языки в системе индоевропейских языков // Учен. зап. Ленингр. ун-та. Сер. филол. наук. – Л., 1940. – N 60, вып. 6. – С. 57–72.
- Ярцева В.Н.* Категория активности и пассивности в английском языке // Юбилейная научная сессия ЛГУ: Тез. докл. по секции филол. наук. – Л., 1946. С. 30–44.
- Ярцева В.Н.* Основной характер словосочетания в английском языке // Изв. АН СССР. Сер. лит. и яз. – М., 1947. – Т. 6, вып. 6. – С. 501–508.
- Ярцева В.Н.* Составное сказуемое и генезис связочных глаголов в английском языке // Тр. Воен. ин-та иностр. яз. – М., 1947. – N 3. – С. 29–47.
- Ярцева В.Н.* Свободное и связанное дополнение в английском языке // Язык и мышление. – М.; Л., 1948. – Т. 11. – С. 406–419.
- Ярцева В.Н.* Смешение лексики с грамматикой в «теории» Н.Я.Марра // Против вульгаризации и извращения марксизма в языкознании. – М., 1952. – Ч. 2. – С. 351–365.
- Ярцева В.Н.* Предисловие // Льюис Г., Педерсен Х. Краткая сравнительная грамматика кельтских языков: Пер. с англ. / Редкол.: Ярцева В.Н. и др. – М.: Изд-во иностр. лит., 1954. – 534 с.
- Ярцева В.Н.* Предложение и словосочетание // Вопросы грамматического строя. – М., 1955. – С. 436–451.
- Ярцева В.Н.* Проблема реконструкции синтаксиса группы близкородственных языков // Научная сессия по вопросам германского языкознания, 27–30 нояб. 1956 г.: Тез. докл. – М., 1956. – С. 11–13.

- Ярцева В.Н.* О соотношении качественных и количественных изменений в языке // Науч. докл. высш. шк. Филол. науки. — М., 1958. — N 2. — С. 3—14.
- Ярцева В.Н.* Историческая морфология английского языка. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1960. — 194 с.
- Ярцева В.Н.* О сопоставительном методе изучения языков // Науч. Докл. высш. шк. Филол. науки. — М., 1960. — № 1. — С. 3—14.
- Ярцева В.Н.* Исторический синтаксис английского языка. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1961. — 308 с. — Библиогр.: С. 289—302.
- Ярцева В.Н.* Сопоставительный анализ структуры слова в современных германских языках // Проблемы морфологического строя германских языков. — М., 1963. — С. 5—14.
- Ярцева В.Н.* О задачах сопоставительно-типологического изучения родственных языков // Вопросы общего языкознания. — М., 1964. — С. 54—60.
- Ярцева В.Н.* Роль лексики при синтаксическом анализе // Историко-филологические исследования. — М., 1967. — С. 214—222.
- Ярцева В.Н.* Развитие национального литературного английского языка. — М.; Наука, 1969. — 286 с. — Библиогр.: с. 277—285.
- Ярцева В.Н.* Языки мира — проблемы описания и классификации // Вестн. АН СССР. — 1971. — N 10. — С. 44—51.
- Ярцева В.Н.* Одна из главных задач языкознания // Будущее науки; Междунар. Ежегодник. — М., 1973. — Вып. 6. — С. 365—381.
- Ярцева В.Н.* Типология языков и проблема универсалий // Вopr. Языкознания — М., 1976. — N 2. — С. 6—16.
- Ярцева В.Н.* Именные формы глагола // Историко-типологическая морфология германских языков.: В 3-х т. — М., 1977—1978; — Т. 3: Именные формы глагола. Категория наречия. Монофлексия. — 1978. — С. 92—143.
- Ярцева В.Н.* Современная типология и ее связи с контрастивной лингвистикой // Науч. докл. высш. шк. Филол. науки. — М., — 1978. — № 5. — С. 6—15.
- Ярцева В.Н.* [Об издании энциклопедического труда «Языки мира: Докл. на заседании Президиума АН СССР] // Вестн. АН СССР. — М., 1979. — № 2. — С. 26—35.
- Ярцева В.Н.* «Языковой тип» среди сопредельных понятий // Теоретические основы классификации языков мира. — М., 1980. — С. 24—61.
- Ярцева В.Н.* Контрастивная грамматика. — М.: Наука, 1981. — 111 с. — Библиогр.: с. 108—110.
- Ярцева В.Н.* История английского литературного языка IX—XV вв. — М.: Наука, 1985. — 247 с. — Библиогр.: с. 240—245.
- Ярцева В.Н.* Теория и практика сопоставительного исследования языков. // Изв. АН СССР. Сер. лит. и яз. — М., 1986. Т. 45, N 6. — С. 493—499.

- Ярцева В.Н.* Проблемы языкового варьирования: Истор. аспект / Языки мира. – М., 1990. – С. 5–35.
- Jartseva V.N. A syntactic typology of Indo-European languages: (With ref. to Celtic, Baltic a. Germanic lang.) // Reconstructing languages and structures / Ed. Polome E.C., Winter W. – Berlin; NY., 1992. – P. 185–216. – (Trends in linguistics: Studies a. monogr.; 58).

Основные работы о В.Н.Ярцевой

- Виктория Николаевна Ярцева: [Биогр. справка] // Наука и человечество: Междунар. ежегодник, 1975. – М., 1974. – С. 86.
- Гухман М., Миронов С. Виктория Николаевна Ярцева: (К 70-летию со дня рожд.) // Изв. АН СССР. Сер. лит. и яз. – М., 1976. – Т. 35, № 6. – С. 564–566.
- Виктория Николаевна Ярцева: [К 70-летию со дня рожд.] // Науч. докл. высш. шк. Филол. науки. – М., 1976. – № 6. – С. 119–121.
- Кузнецов А.М. Ярцева Виктория Николаевна // Большая советская энциклопедия. – 3-е изд. – М., 1978. – Т. 30. – С. 560–561.
- Ярцева Виктория Николаевна // Советский энциклопедический словарь. – М., 1980. – Т. 2. – С. 1593.
- Виктория Николаевна Ярцева: [К 75-летию со дня рожд.] // Науч. докл. высш. шк. Филол. науки. – М., 1981. – № 6. – С. 92.
- Десницкая А.В. Виктория Николаевна Ярцева: (К 75-летию со дня рожд.) // Изв. АН СССР. Сер. лит. и яз. – М., 1981. – Т. 40, N 6. – С. 550–553.
- Виктория Николаевна Ярцева: [К 80-летию со дня рожд.] // Научн. докл. высш. шк. Филол. науки. – М., 1986. – № 5. – С. 3.
- Ярцева Виктория Николаевна // Большой энциклопедический словарь. – М., 1991. – Т. 2. – С. 728.
- Предисловие // Язык: Теория, история, типология / Под ред. Бабенко Н.С. – М.: Эдиториал УРСС, 2000. – С. 7–13.